

ЩУКА ЗУБАСТАЯ

В ночь на Иванов день родилась щука в Шексне, да така зубаста, што боже упаси.

Лещи, окуни, ерши собралися поглазеть на неё, дивилися:

– Эка щука уродилась зубаста!

Вот растёт она не по дням, а по часам: што ни день, то на вершок прибавица. Стала щука в Шексне похаживать да лещей-окуней полавливать: издаля видить леща – хватить ево! – леща как не бывало, тока косточки на зубах хрустять.

Экая оказия случилась в Шексне! Сперва-то поймали было щуку, стали думать, чё с ей делать. Следователь говорить: в щи ея! Адвокат: не доказуемо! Судья сумлеваица. Пришёл эколог, умныя речи глаголил:

– Зачем, – говорить, – щука нужна? Штоб карась не дремал! Кубыть как, польза от ей: среду от больных особей очищайть!

И щуку бросили в реку.

Много чё та щука успела натворити: отжимала заводи у соседских сомов, устроила агрессию в протоках, а штоб нихто не подумал, всем нудила, што ето мальки на ея напали, подговорила барсуков запруды городить, заквасила эсклюзивну охоту на тово карася, который надоел ей со своими разоблачениями – так тот еле жив осталси, замолчал, как рыба. Ишо заныкала питьевую воду в Новосибирске, лэпы, канализация и прочие водопроводы без ея дозволения не строятся, взятки водопадом льются, сырьё расхищается, наладила щука отмывать наворованное в офшорах...

Што делать лещам да окуням? Тошно: щука всех приесть, прикорнаить, сама сто лет вознамерилась жити. Собралась вся мелкая да и средняя рыбица, порешили радикально: надоть подаваться куда-нить отсюдова. И поднялись все ерши, лещи, окуни из Шексны в мелкия речки – Сизму, Коному да Славенку. Живуть там – ничево, налоги плотють, тока по дому тоскують. А в Шексне нашей с тех пор совсем мало стало рыбы.

Но скока леске ни вицца, как говорицца, а на конце крючок с блесной. Как не стало мелкой рыбицы, пошла щука наворачивати червяков и, наконец, сама

попалася – это потом по всем телевизорам показывали, все так и ахали: «Уй, а мужики-то и не знали! Ой, мы не ведали!» А чё не знали: карась-то ея давно на чисту воду вывел.

А рыбарь сварил уху, хлебал да хвалил: така уха была жирная. Я там тож был, шуку подмог за крючок вытянуть, устал, исть не стал, махнул десницею и пошёл домой – сказку писати.